

- Я был не прав, если бы не рассказал два эпизода в «никулинскую копилку», которую мы собираем. Один про то, как Никулин предотвратил всплеск антисемитизма. Мы были в Иерусалиме: лето, жуткая жара, а там его слава не меньше, чем в Ташкенте или в Твери. Люди отворачивались от храмов и шли к нему за автографом. Он говорит: «Я чего-то подустал». Я зачем-то: «Юра, наберись сил. Надо посмотреть Стену Плача и Гроб Господень». - «Ох, мне чего-то нехорошо». - «Ну, давай не пойдем». - «Нет, пойдем». Идем к Стене Плача, я надеваю кипу. Юра в белой капитанской фуражке. Подошли, я ему все объяснил, положил записочку, вдруг он говорит: «Мне чего-то нехорошо». И стал снимать фуражку. Бежит охрана и начинает объяснять на иврите, который мы не знаем, что это нельзя, надо надеть. «Скажи им, что мне нехорошо, жарко». Нельзя. «Мне нехорошо, я сажусь». Сидеть тоже нельзя. Он: «Все, Гришка, кажется, сейчас умру». - «Нельзя». Он: «Почему?» - «Начнутся погромы». Он хмыкнул. Какие-то жизненные силы в него вернулись, мы вышли. Подогнали автобус, он туда сел. Я, дурак, говорю теперь с христианской стороны: «А Гроб Господень?» Он говорит: «Не дойду». Но все-таки пошли. Там огромнейшая очередь. Я говорю сопровождающему: «Нехорошо, если он в кои-то веки не прикоснется к Гробу Господню». Тот бросается к очереди и начинает что-то говорить. Они все смотрят на Никулина, и тут происходит почти библейское чудо - никогда никого ни к Мавзолею, ни к Гробу Господню без очереди не пускали, а тут очередь расступается, и мы проходим к Гробу Господню. Спрашиваю сопровождающего: «Что ты им сказал?» - «Я долго объяснял, что это очень важный человек, они не понимали. Тогда я сказал, что это - президент России. На что один американец ответил: не морочьте голову, мы знаем, что президент России - Ельцин. Тогда я сказал: «Ельцин - на четыре года. А этот - навсегда». Что абсолютно верно.

Из тысячи анекдотов Никулина я люблю больше всего один - философский и нежный. В аквариуме плавают две интеллигентные рыбки. Вдруг одна к другой подплывает и говорит: «Ты говоришь, Бога нет. А кто нам по понедельникам меняет воду?» Никулин как раз и был из тех богов, что менял нам воду.